

СВЕКРОВЬ

*Мама, ты нам
больше не нужна*

О Л Ь Г А О Л Е Й Н И К

Ольга Олейник

Свекровь. Мама, ты нам больше не нужна

<https://litres.ru/74467064>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Мама, ты не обидишься, если я тебя кое о чём попрошу? — сын смущенно отводит взгляд.

— Конечно, не обижусь, — улыбаюсь я.

— Ты же понимаешь, нам с Настей после свадьбы хочется побыть одним. Ты не могла бы на лето уехать в деревню?

В деревню? Да, там у нас бабушкин дом, но он совсем старый и непригодный для проживания.

— Денис, там крыша течет. И печь перекладывать нужно.

— Мам, ну это же только на лето. Летом тепло. А готовить ты можешь на электрической плитке. Зато какой там свежий воздух! А осенью мы за тобой приедем, мам!

Вот только осенью они за мной не приезжают. И случайно забывают вернуть мне ключи от квартиры, где я прожила всю жизнь.

Кто там сказал, что в сорок лет жизнь только начинается? Он обманул.

Мне уже за пятьдесят. И я никому не нужна.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Олейник

Свекровь. Мама, ты нам больше не нужна

Глава 1

— Мама, мы с Настей подали заявление в ЗАГС! — говорит сын с порога, и на губах его появляется робкая улыбка.

А я охаю и опираюсь на стену в прихожей. Из-за сразу наворачнувшихся на глаза слёз я почти ничего не вижу.

— Мам, ну ты чего? — пугается Денис. — Ты разве не рада?

— Ох, конечно, рада!

Я торопливо вытираю слёзы и бросаюсь обнимать сначала сына, а потом и будущую невестку.

Как можно не радоваться такой новости, если твоему сыну уже почти тридцать лет, а он еще ни разу не был женат?

Денис из тех, кто долго запрягает. Сначала он целиком отдавал себя учебе в университете, потом — написанию диссертации в аспирантуре, еще чуть позже — построению карьеры.

Зато сейчас он твердо стоит на ногах — кандидат наук, доцент в университете. Его любят и руководство кафедры и

вуза, и коллеги, и студенты. И да, я им горжусь, как гордилась бы любая мать таким сыном.

И нельзя сказать, что за без малого три десятка лет девушек у него не было. Конечно, были. Но я всегда чувствовала, что те, прежние, были не насовсем. Искал ту единственную, с которой ему захотелось бы создать семью. И наконец нашел.

Настя мне понравилась сразу — красивая, серьезная. Работает в том же вузе, что и сам Денис, только на другой кафедре. Да и где еще он мог познакомиться с женщиной своей мечты, если большую часть времени проводит именно на работе? Конечно, научных заслуг у его избранницы куда меньше, чем у него, но женщины и не должны сосредотачиваться на науке.

Мы идем на кухню, и я ставлю чайник и разрезаю принесенный ими торт. Такое событие нужно отметить.

— Мам, ну ты, правда, не сердишься, что я тебе заранее не сказал? — сын заглядывает мне в глаза. — Я подумал — пусть будет сюрприз.

— Конечно, не сержусь! Я очень за вас рада!

Они уже сидят за столом, и он держит ее руку в своей руке. Замечаю на тонком пальчике красивый перстенок.

— Да, Лидия Александровна, — улыбается Настя, — это помолвочное кольцо. Милое, правда?

Да, вкус у Дениса есть. Как и у моей будущей невестки.

— А когда свадьба? — интересуюсь я, разливая чай по чашкам.

— Через два месяца! — говорит Настя. — Были даты и через месяц, но мы подумали, что не успеем всё как следует подготовить. Нужно ведь найти приличный ресторан, купить платье и костюм, продумать стиль праздника.

— Стиль? — не понимаю я.

— Да! Это же очень важно. Сейчас модны церемонии в стиле Гэтсби или Прованс. А это значит, что и у гостей должно быть время, чтобы найти подходящие наряды.

Тридцать лет назад, когда мы с отцом Дениса играли свою свадьбу, ни о каких стилях мы не думали. Хотя, разумеется, у меня тоже было красивое платье, и отмечали праздник мы тоже в ресторане.

— Мам, а ты можешь позвонить отцу и попросить, чтобы он выступил одним из поручителей по моему кредиту?

Вопрос сына напрочь разрушает ту волшебную атмосферу, что была в кухне до этого момента.

— Поручителем? По кредиту? По какому кредиту, сынок?

— Лидия Александровна, ну, вы же понимаете, — принимается объяснять Настя, — что такое торжество нам без кредита не потянуть. Мы не хотим экономить на таком важном событии. И хотим собрать много гостей. И нанять популярного организатора. Хочется настоящего праздника, понимаете?

— Да, понимаю, — киваю я.

Сама я никогда не понимала такого желания шикавать. Зачем им сотня гостей, большинство из которых и не друзья,

и не родственники?

Впрочем, это было не мое дело. Это их праздник, и они сами должны решать, как его отметить.

Вот только я не уверена, что мой звонок бывшему мужу хоть что-то даст. После нашего развода он не сильно интересовался жизнью сына, зато не забывал напоминать мне о том, что всю сумму алиментов я должна тратить исключительно на Дениса, а никак не на себя. Хотя этих алиментов не хватало даже для покупки сыну самого необходимого для школы. А на всё остальное я зарабатывала сама. Да, приходилось пахать на двух работах. Но разве я на это жаловалась?

— Не уверена, что твой отец согласится, — вздыхаю я. — И мне кажется, будет лучше, если ты позвонишь ему сам.

— Мам, я звонил, — краснеет Денис. — Но он считает, что это пустая трата денег. Он не хочет понять, что я не прошу у него денег взаймы! И я сам буду расплачиваться по кредиту!

— Но разве нельзя взять кредит без поручителя? — удивляюсь я. — Мне кажется, сейчас банки раздают их налево и направо.

— Без поручителя нужную сумму мне не дают. Дают в два раза меньше. Нам этого не хватит даже на ресторан. А деньги нужны уже сейчас.

Меня всегда пугали кредиты. Конечно, мне тоже случалось их брать, но в каких-то действительно безвыходных ситуациях.

— Но стоит ли столько тратить на свадьбу? — волнуюсь я. — Потом придется возвращать эти деньги с процентами.

— Об этом не беспокойтесь, Лидия Александровна! — вступает в разговор Настя. — Мы попросим гостей не покупать нам подарки, а дарить деньги. И сразу расплатимся за кредит.

В их голосах нет ни тени сомнений. Они относятся к этому куда проще, чем я. Да, может быть, так и надо. Это я привыкла экономить на всём. А они хотят жить по-другому. И наверно, это правильно.

Глава 2

— Лида, я же уже сказал Дену, что ни в какие кредиты я вписываться не собираюсь! — бывший муж говорит именно то, что я от него ожидала.

Глупо было рассчитывать на другой ответ.

— Тогда, может быть, ты просто одолжишь ему денег? — предлагаю я. — Если хочешь, дай под расписку, мы после свадьбы вернем. Это же твой единственный сын.

Каждый разговор с ним становится для меня очередным унижением. И если бы я могла, то вообще никогда не разговаривала бы с ним. Но иногда делать это всё-таки приходится.

— Лида, зачем им вообще свадьба? — привычно начинает философствовать он. — Сходили в ЗАГС, расписались, посидели дома по-семейному.

— Когда-то ты сам настоял, чтобы мы праздновали в ресторане, — напоминаю я.

Он всегда любил пустить пыль в глаза, и мало кто из его знакомых догадывался о том, каков он на самом деле.

— Молодой был, глупый, — хмыкает он. — А Дену почти тридцатник. Пора бы уже понимать, что не факт, что этот брак будет у него единственным. И если он так станет трагиться на каждый...

Сейчас мой бывший муж Роман Витальевич Герасимов

состоял уже в третьем браке. И не факт, что в последнем. Так что в этом вопросе у него был большой опыт.

— Надеюсь, что хотя бы в этом наш сын пойдет не в тебя, — холодно говорю я.

— А в кого? — хрипло смеется он. — В тебя, что ли? Не надоело одной-то быть? Конечно, я понимаю, что нормального мужика в твоём возрасте уже не найдешь, но хоть какого-нибудь бы подцепила.

Я не выдерживаю и всё-таки кладу трубку. Даже ради сына терпеть его разглагольствования я не могу.

По просьбе Дениса я и так когда-то слишком долго оставалась с человеком, который меня предал.

Роман изменил мне, когда нашему сыну было десять лет. Может быть, он изменял и раньше, просто я об этом не знала. И когда я узнала, то подала на развод.

Но это стало шоком для нашего сына. Он ревел навзрыд и уговаривал нас помириться. Да и сам Роман тогда просил у меня прощения и клялся, что это больше не повторится. И я предпочла ему поверить. Почему? Наверно, потому что еще любила мужа, пусть и не так, как прежде. И не хотела, чтобы сын рос без отца. Вот только счастья это никому не принесло. И наш брак закончился через два года, когда к нам домой заявила очередная любовница моего мужа. Только эта любовница оказалась еще и беременной.

А когда я потребовала ответа, муж только ослабил и небрежно бросил, что «изменяют все». Да еще добавил, что

мне не о чем беспокоиться и что он решит этот вопрос. Но на этот раз я уже довела дело до развода.

И с тех пор Роман Витальевич решил, что раз инициатором развода была я, то это снимает с него всякую ответственность за развал семьи. И за воспитание сына тоже.

А мы с Денисом, пусть и не сразу, но научились жить без него.

Но часть моих подруг ругали меня за то, что я не удержала мужа. Они как раз думали, что лучше плохонький мужик, чем вообще никакого. И за своих держались цепко. И прощали им всё — и измены, и даже побои.

Тогда мне было только тридцать, и я еще могла снова выйти замуж. Но я боялась. Боялась того, что другой мужчина поступит так же, как Герасимов — что тоже предаст и обидит. Ведь «изменяют все». Боялась, что он не сможет полюбить моего сына, и Дениске с ним будет плохо.

Так и не решилась на новые отношения. Сначала думала, что «вот вырастет сын» и попробовать буду тогда. Но когда Денис вырос, окончил школу и поступил в университет, я уже настолько привыкла быть одна, что не захотела ничего менять. Ведь пустить чужого человека в свою жизнь не так-то просто.

Струсил? Да, наверно. А может быть, просто перестала верить в любовь.

Но теперь я радуюсь, что хотя бы сын встретил ту единственную, за которую он пойдет и в огонь, и в воду. И я ви-

дела, как сильно он изменился, когда познакомился с Настей — стал чаще улыбаться и меньше думать о работе. Стал ходить по театрам и музеям, а ведь прежде считал это пустой тратой времени.

Не ревную ли я сына к женщине, которая перетянула на себя изрядную долю его внимания? Да вовсе нет! Я уже почти отчаялась увидеть его женатым человеком, и теперь счастлива, что это всё-таки случилось. И я уже мечтаю, как они с Настей подарят мне внука или внучку. Будущей невестке уже двадцать пять — отличный возраст для материнства. Она уже не взбалмошная девчонка, а серьезная девушка, имеющая профессию.

— Отец не согласился, да? — сын всё понимает по моему лицу. — Да что же он за человек?

Во взгляде Дениса такое отчаяние, что мне становится больно. И обидно за него. Потому что внимание отца все эти двадцать лет ему доставалось по крохам.

Отец никогда не ходил на его праздники в школу, забывал поздравить с днем рождения и вообще звонил редко. Он, кажется, искренне считал, что, выплачивая алименты, он и так делает для нас слишком много.

— А может быть, вам устроить торжество поскромней? — осторожно предлагаю я. — Обсуди это с Настей.

— Мам, ты не понимаешь! — он тяжело вздыхает. — Она мечтает о красивой свадьбе. И кем я буду, если окажусь не способен исполнить ее мечту? Ты знаешь, у нас в универси-

тете я ведь ухаживал за ней не один. А она выбрала меня! Меня, понимаешь! И я хочу, чтобы она ни в чём не нуждалась. Я не хочу быть таким, как отец! Я хочу, чтобы она видела во мне мужчину, за которым она будет как за каменной стеной.

Да, я понимаю. Каждый мужчина хочет быть в глазах своей женщины настоящим героем. Пусть даже это геройство и не предполагает ничего масштабного. Геройство может быть и в мелочах — создать для любимой дома уют, побаловать ее чем-то приятным. Мой бывший муж всегда об этом забывал.

— Не беспокойся, Денис. Мы что-нибудь обязательно придумаем! — уверенно говорю я.

И вижу, как светлеет его взгляд.

Глава 3

— Лидия Александровна, вы уверены? — Варя Калугина, наша соседка по лестничной площадке, смотрит на меня с тревогой. — Это же серьги вашей бабушки, и вы всегда так дорожили ими.

Да, так оно и есть. От одной бабушки мне достался дом в деревне, а от другой — вот эти серьги, которые ей самой когда-то передала ее мать. Они старинные и дорогие. И дорогие не только ценой, но и той памятью, что в них есть. Памятью нескольких поколений.

— Варюша, это всего лишь украшение, — я пытаюсь улыбнуться, но это выходит у меня не слишком хорошо.

Потому что я и сама не уверена в том, что поступаю правильно. Эти серьги я и сама надевала лишь по особо торжественным случаям, а в остальное время бережно хранила их в старой шкатулке. Потому что боялась их потерять.

— И я же не буду их продавать. Я просто отнесу их в ломбард. А после свадьбы, когда молодые получают от гостей конверты с деньгами, я выкуплю их обратно.

— А может быть, проще взять кредит? — с сомнением произносит Варя.

У молодых теперь на всё один ответ — кредит. А ведь это тоже очень опасно. Можно не рассчитать свои силы и влезть в такие долги, из которых потом не выбраться.

— Кредит Денис тоже возьмет, — киваю я. — Только нужную сумму банк ему не дает. А мне большую сумму не дадут и подавно, я уже пенсионерка.

На пенсию я вышла раньше большинства моих ровесников — после выработки двадцати пяти лет стажа в школе и еще небольшого периода отсрочки. С работой расставалась с трудом. Да и рассталась лишь потому, что в школу пришел новый директор, который разогнал почти весь наш дружный коллектив.

Я заставляю себя не думать об этом. Эти воспоминания еще и сейчас, после нескольких месяцев сидения дома, бередят сердце.

— И всё же, Лидия Александровна, вы подумайте хорошенько! — советует Варя. — Такое решение нельзя принимать сгоряча.

Она хорошая девушка — добрая, приветливая, всегда готовая помочь. И я знаю ее с самого рождения. Даже надеялась когда-то, что однажды она станет моей невесткой. Я же знала, что ей нравился мой сын.

А вот Денис ее никогда не замечал. Вернее, не так. Он просто не видел в ней женщину, которую смог бы полюбить. Она всегда была для него просто девчонкой-соседкой. И теперь я понимаю, почему. Она совсем не похожа на Настю. В Варе нет ни капли того лоска, что есть в невесте сына. Она красивая, милая, но неброская — как полевой цветок. Но однажды ее непременно кто-нибудь оценит и полюбит. И бу-

дет очень счастлив рядом с ней.

— Я уже всё решила, Варюша! Да, мне дороги эти серьги. Но сын мне еще дороже.

Мы идем в ломбард вместе с ней. Я не умею торговаться. Впрочем, и она тоже. Поэтому мы просто соглашаемся с той суммой, которую нам называет седой оценщик. Как ни странно, но он, кажется, не пытается воспользоваться нашей неопытностью.

И всё-таки когда он забирает у меня серьги, я чувствую себя так, словно отдала ему не вещь, а частичку своего сердца.

И домой мы с Варей идем медленно и печально. Пытаюсь думать о хорошем. Скоро у меня появится невестка, а потом наверняка и внуки. Я всегда об этом мечтала.

И когда я переступаю порог своей квартиры, я натягиваю на лицо улыбку.

— Мама, ты самая лучшая! — сын крепко обнимает меня, когда я отдаю ему деньги. — Это просто чудесно, что ты вспомнила про эти серьги! Мы обязательно выкупим их через два месяца. Ты даже не представляешь, как будет благодарна тебе Настя, когда я скажу ей, что ты для нас сделала.

У меня сразу теплеет на душе. Разве старые серьги могут идти хоть в какое-то сравнение со счастьем моего ребенка?

Наш персикового цвета спаниель Джек прыгает вокруг нас и, кажется, тоже радуется.

— Мам, а ты не будешь возражать, если мы сделаем

небольшую перепланировку в нашей квартире?

Я понимаю, о чём он говорит. В нашей двухкомнатной квартире одна из комнат — проходная. И это ужасно неудобно. Особенно теперь, когда в квартире нас будет уже трое.

Нам нужно перенести дверь и отгородить от зала небольшой коридор.

— Да, — киваю я, — мы с тобой это уже не раз обсуждали. Но без согласования проекта этого делать нельзя.

— Не беспокойся, мам, я всё согласую. Правда, тут есть одна неувязка. Собственник квартиры — ты, и сам я не смогу ничего сделать. А ты же не хочешь бегать по инстанциям, правда?

Я снова киваю — сейчас уже чуточку менее уверенно.

— Наверно, я могу оформить доверенность?

— Да, можно и так, — соглашается сын. — Но я думаю, было бы гораздо лучше, если бы ты оформила квартиру на меня. Ведь сюда нужно будет прописать еще и Настю, а это тоже для тебя дополнительные хлопоты. Это же просто формальность, мам! Ты же всё равно будешь тут хозяйкой, как и раньше.

У меня почему-то испуганно ёкает сердце. Мотаю головой, пытаюсь отогнать нехорошие мысли.

— Мам, ты что, не доверяешь мне? — обиженно спрашивает Денис. — Ты же знаешь, что я тебя не обману.

— Ну, что за глупости? Конечно, доверяю!

Он мой единственный и горячо любимый сын. Кому же

мне доверять, как не ему?

Глава 4

Доверенность нотариус оформляет быстро. Уточняет, на какие именно действия она нужна.

— Генеральную оформлять не советую, она дает возможность для злоупотреблений.

Я доверяю Денису, но совету нотариуса всё-таки следую. За что вечером получаю порцию нравоучений от сына.

— Мам, лучше бы ты сразу оформила генеральную. А так на любое другое действие придется оформлять новую. А это значит, снова идти к нотариусу и снова платить деньги. Тебе не нужно было идти к нему одной. Надо было дожидаться меня, и мы бы сходили вместе.

— Ничего, когда понадобится, схожу снова, — улыбаюсь я.

Подготовка к свадьбе идет полным ходом, и я в нее предпочитаю не вмешиваться. Только когда начинают составлять список гостей, я предлагаю кое-кого из наших родственников — самых близких, разумеется.

— Мам, ну стоит ли их звать? — возражает Денис. — Там будет много наших друзей и коллег, и моим дядюшкам и тетушкам будет с ними просто скучно. Отца, кстати, я тоже приглашать не намерен. Он ясно показал свое ко мне отношение.

На это я пожимаю плечами — это их свадьба, им и решать.

Тем более, что мы слишком хорошо знаем характер Романа — в торжественной речи он вполне может сказать что-то не слишком приятное.

— Но я думаю, он захочет прийти хотя бы в ЗАГС на регистрацию.

Теперь уже пожимает плечами сын:

— Пусть приходит. Но будет лучше, когда он тебе вдруг позвонит, если ты не станешь называть ему дату нашей свадьбы.

Они столько времени обсуждают макет приглашения на свадьбу, что у меня сдают нервы, и я ухожу гулять. А когда возвращаюсь, вижу, что они всё еще не выбрали один из нескольких, предложенных организатором вариантов.

Свадьба будет в стиле Прованса, а это значит, что все гости должны прийти в нарядах, в которых будет что-то лавандовое — цвет платья, рубашки или хотя бы какое-то украшение. Теперь я даже рада, что мы не позвали тетюшек Дениса — им такое требование в приглашении, боюсь, совсем не понравилось бы.

Дети так тщательно готовят эту церемонию, что, мне кажется, лишают сами себе значительной части удовольствия насладиться праздником. У них всё расписано по минутам — регистрация, фотосессия, порядок выступления гостей с поздравлениями. На эмоции времени просто нет.

А вот в свадебное путешествие они пока не едут. Сын хочет сначала сделать ремонт в квартире. И это кажется мне

вполне разумным.

И чем ближе становится день бракосочетания, тем больше мы все нервничаем. Меня сильно удивляет, что я до сих пор не знакома с родителями Насти. И однажды я всё-таки завожу об этом разговор.

— А тебе не кажется, Денис, что нам нужно поговорить хотя бы по телефону? Да, они живут на другом конце страны, но связь-то там есть. А то будет немного неловко увидеться с ними только на свадьбе.

— Об этом можешь не беспокоиться, мама! — отмахивается сын. — Они не приедут на свадьбу.

— Не приедут? — изумляюсь я. — Но как же так? Это же такое событие в жизни их дочери! Разве им не хочется в этом поучаствовать?

Денис хмурится.

— Мам, нас с тобой это не должно волновать. Настя считает, что нет никакого смысла тратить кучу денег на перелет через всю страну ради пары дней праздника. Будет куда лучше, если эти деньги они просто нам подарят.

Мне кажется это слишком циничным, но, возможно, у Насти с родителями просто не очень хорошие отношения.

Моя будущая невестка не тот человек, с которым можно доверительно побеседовать вечером за чашкой чая. Она всегда в делах, всегда занята и даже завтракает всегда на ходу. И даже когда мы все вместе сидим за столом, они говорят только о работе. О новых требованиях Министерства науки,

о студентах, о происках коллег. Я в этих разговорах всегда чуточку чужая. Хотя я ведь тоже педагог. Но мне кажется, что Настя относится к моей бывшей работе в школе немного свысока.

В день свадьбы невеста оказывается куда менее невозмутимой, чем обычно. Я вижу панику в ее взгляде и изо всех сил стараюсь ее успокоить.

— Лидия Александровна, — едва не рыдает она, — но ведь так хочется, чтобы всё прошло идеально!

— Девочка моя, — я обнимаю ее и глажу по голове, — свадьбы редко проходят идеально. И это совершенно нормально. Это ваш праздник, и ты не обязана думать о том, чтобы угодить каждому гостю. Просто расслабьтесь и получите удовольствие.

Но она с этим категорически не согласна. Ей хочется контролировать всё и всех, и именно этим она целый день и занимается.

И свадьба проходит именно так, как они и хотели — без сучка и задоринки. Все делают ровно то, что должны. Торжественные речи перемежаются стильными, но ужасно скучными конкурсами, а гости не дарят подарков — только деньги.

И праздник в целом оказывается красивым, дорогим и навевающим зевоту. Впрочем, это только на мой вкус. А молодежь наверняка думает совсем по-другому.

На следующий день Настя с Денисом располагаются на кухне и начинают считать полученные деньги. Судя по все-

му, они вели строгий учет, кто именно подарил тот или иной конверт, потому что сейчас, открывая эти конверты, они дружно восхищаются щедростью одних гостей и жадностью других.

Сумма выходит немаленькая, хотя дети, кажется, рассчитывали на большее.

— Часть денег нужно отложить на ремонт, часть направить на погашение кредита.

— А еще — на свадебное путешествие! — напоминает Настя. — Мы же просто его отложили, а не отказались от него.

Денис энергично кивает. А когда Настя выходит с кухни, чтобы ответить на телефонный звонок, я напоминаю сыну о заложенных в ломбарде серьгах.

— Мам, ну ты же видишь, что денег оказалось меньше, чем мы ожидали. Не могу же я лишить жену свадебного путешествия, правда? Да и эти серьги просто ужасны. Да-да, я знаю, что они фамильная реликвия, но тебе не кажется, что от них давно пора было избавиться?

— Избавиться? — ахаю я. — Но они потом перешли бы Насте или вашей дочери.

Он улыбается.

— Мам, Настя ни за что не будет носить такую безвкусицу. Сейчас в моде совсем другие украшения, не такие тяжеловесные. Так что давай просто о них забудем, хорошо?

И он тоже выходит из кухни, предпочитая не заметить слё-

зы в моих глазах. Дело ведь не только в каких-то побрякушках. Дело в памяти.

Глава 5

— Мам, у меня есть к тебе серьезный разговор! Только ты, пожалуйста, не обижайся, ладно?

Мне не нравится уже само начало разговора. И я предпочитаю сесть за стол, прежде чем услышу продолжение.

— Дело в том, что у Насти аллергия на собачью шерсть. Да-да, так бывает. Она принимает таблетки, но они плохо помогают.

— Мне очень жаль, — вздыхаю я. — Значит, вам нужно закрывать двери в вашу комнату, чтобы Джек к вам не заходил. Спит он в моей комнате, кормить его я могу тоже там.

Сын качает головой:

— Мам, ну ты же понимаешь, что это не решение проблемы. И Настя не может принимать таблетки постоянно. Особенно если мы задумаемся о ребенке.

Я понимаю, на что он намекает, но всё-таки надеюсь, что он предложит решение проблемы, которое устроит обе стороны.

— Да, я понимаю. Но что ты предлагаешь?

— К сожалению, нам придется отдать кому-то Джека, — говорит он и отводит взгляд.

Сам Джек лежит в прихожей и смотрит на нас своими умными и всегда словно немного печальными глазами. Мне кажется, он и сейчас уже всё понимает.

— Отдать? — охаю я. — Но Джек — тоже член семьи! Как можно отдать его кому-то?

— Мам, ну если выбирать между женой и собакой, то выбор, мне кажется, очевиден. И ведь я не предлагаю тебе выкинуть его на улицу или усыпить. Можно выставить объявление — отдаем в хорошие руки по семейным обстоятельствам. А еще есть собачьи приюты, где за питомцами ухаживают волонтеры. Я даже согласен перечислять им каждый месяц разумную сумму.

— Но это всё равно предательство! — у меня не хватает нужных слов, и я вскакиваю с места и начинаю ходить по кухне. — Джек с нами уже семь лет! А ты предлагаешь сдать его в приют!

— Ну, так найди кого-то, кто согласится его взять! Ты сможешь его навещать время от времени. Я не прошу тебя избавиться от него прямо сейчас. Но хотя бы начни что-то делать в этом направлении.

Он нервничает, но это не потому, что я ему возражаю. Нет, он нервничает потому, что понимает, что он неправ. И он хватается свою сумку и убегает на работу.

А я надеваю на Джека ошейник с поводком и веду его на прогулку. А в парке, как обычно, спускаю его с поводка. Он любит бегать и играть. Вот только сегодня он непривычно вял. Нет, он точно что-то чувствует! Собаки порой бывают куда умнее нас.

— Лидия Александровна, здравствуйте!

Я вздрагиваю, оборачиваюсь. Варя Калугина идет к нам по дорожке. Джек скулит и машет хвостом, а она наклоняется к нему и треплет его за длинные уши. А потом смотрит на меня.

— Что-то случилось? Вы плакали?

Возможно, я не должна выносить сор из избы, но я уже не могу молчать. Мне нужно этим с кем-то поделиться. И я рассказываю всё как есть — и про аллергию Насти, и про то, что предложил Денис.

Варя слушает внимательно, не перебивает. Теперь она обнимает Джека еще крепче.

— Лидия Александровна, вы не расстраивайтесь, пожалуйста! Мы обязательно что-нибудь придумаем. Если вы разрешите, я заберу Джека сама. Я же живу одна, он никому не мешает. А мне веселей будет. Только вам иногда нужно будет с ним гулять самой — вы же знаете, я иногда задерживаюсь на работе.

— Спасибо, Варенька! — я снова плачу.

Что-то я стала делать это слишком часто. У меня давно уже не было такого упаднического настроения, как сейчас. Даже после развода с Романом. Наверно, столько плакала я лишь после его первой измены. Когда поняла, что никакой любви на свете нет.

— Лидия Александровна, а ну прекратите! Вы столько для меня делали, что это самое малое, чем я могу вам ответить.

На самом деле я не делала для нее ничего особенного. Просто поддерживала, как могла, после смерти ее родителей.

— Дело ведь не только в Джеке, Варенька, — грустно улыбаюсь я. — Ведь однажды вот так же, как сейчас его, из дома могут попросить и меня саму. Настя и так считает, что я многое делаю неправильно.

— Неправильно? — изумляется Варя.

— Ну, да. Готовлю жирную пищу, например. Стираю белье не с тем порошком. И я понимаю, что во многом она права. Но в моем возрасте уже трудно менять привычки.

— Да вы и не обязаны ничего менять! Вы живете у себя дома и можете делать то, что вам заблагорассудится! Это ваша невестка пришла к вам и должна учитывать ваши интересы. Вам так не кажется?

— Да, наверно, — соглашаюсь я. — Но мне бы не хотелось, чтобы Денису нужно было выбирать еще и между матерью и женой. Я так рада, что он наконец-то завел семью, что готова пойти на некоторые уступки. Стиральный порошок я уже сменила. Но Джек — это не порошок. Надеюсь, Настя это тоже понимает.

Мы возвращаемся домой. Я переносу лежанку Джека в свою комнату, туда же ставлю его миски. Может быть, этого окажется достаточно, чтобы у невестки не было приступов аллергии.

Конечно, предложенный Варей вариант очень хороший, но отдать Джека даже в соседнюю квартиру — это тоже пре-

дательство. Собака этого не поймет.

Сегодня ты предашь собаку, а завтра предадут уже тебя.

Глава 6

— Лидия Александровна, а сережки вы выкупили? — напоминает мне Варя спустя неделю.

— Да, Варюша, выкупила! — вру я и отворачиваюсь, потому что наверняка на моих щеках выступит краска стыда.

Мне совсем не хочется ее обманывать, но и признаться в том, что сын посчитал их ненужными и ужасными, я тоже не могу. Она расстроится, станет меня жалеть. А то еще и станет искать деньги на выкуп, а у нее зарплата небольшая.

А может, Денис и прав, и с прошлым нужно расставаться легко и спокойно? Эти серьги я действительно почти не надевала. И Настя тем более не станет их носить. Так стоит ли расстраиваться? Но сердце всё равно почему-то болит.

Ни сын, ни невестка вопрос выкупа заложенных серег уже не поднимают. Им кажется, что он уже решен. Зато озадачивают меня другим.

— Мама, ты не обидишься, если я тебя кое о чём попрошу? — сын смущенно отводит взгляд.

— Конечно, не обижусь.

Они с женой переглядываются, и мне становится тревожно. Никогда раньше в разговорах с собственным сыном я так не напрягалась. Мы всегда говорили с ним откровенно, ничего не скрывали друг от друга. И я с детства учила его тому, что мне он может рассказать всё, и я всегда пойму и поста-

раюсь помочь.

— Ты же понимаешь, нам с Настей после свадьбы хочется побыть одним. Всё-таки у нас медовый месяц. И раз уж мы не поехали пока в свадебное путешествие, то нам хотелось бы устроить его хотя бы здесь. И вот мы подумали... Ты не могла бы на лето уехать в деревню?

В деревню? Да, там у нас бабушкин дом, но он совсем старый и непригодный для проживания. Мы перестали ездить туда еще лет десять назад.

Сначала я еще надеялась, что мы сумеем сделать там ремонт. Но Денис тогда еще учился в университете, а на лето ездил вожатым в детский лагерь. И без мужчины в доме навести там порядок оказалось слишком трудно.

А с каждым годом дом всё больше ветшал. И когда лет пять назад я съездила туда на пару дней, то останавливаться пришлось у соседей — погода стояла холодная, и без печи там было не продержаться.

И сын это прекрасно знает.

— Денис, там крыша течет. И печь перекладывать нужно.

— Мам, ну это же только на лето. Сейчас тепло. Но если хочешь, то можно взять с собой обогреватель. А готовить ты можешь на электрической плитке. Зато какой там свежий воздух! И скоро пойдут ягоды и грибы. Ты же любишь их собирать. Да и Джеку там будет куда удобней, чем в городской квартире. А осенью мы за вами приедем, мам!

Погода действительно стоит чудесная. И я сама много раз

задумывалась над тем, чтобы съездить в деревню. Всё-таки я провела там всё детство, и те места вызывают у меня приятные воспоминания.

— А мы договоримся с коллегой, и он отвезет вас на машине! — подхватывает Настя, видя мои сомнения.

— Тем более, мам, что тут вот-вот начнется ремонт. А это, сама понимаешь, шум и грязь. А там тишина, и никто не мешает.

Сборы занимают три дня, и уже в ближайшие выходные мы с Джеком отправляемся в деревню. Вещей набирается много, и мы забиваем ими весь багажник машины. Берем и обогреватель, и электрическую плитку, и теплую одежду, и корм для Джека, и продукты для меня. В деревне нет стационарного магазина, а автолавка приезжает лишь пару раз в неделю.

Варя выходит нас проводить и обнимает и меня, и Джека.

— Лидия Александровна, а можно я к вам как-нибудь приеду на выходные?

— Конечно, Варюша, что за вопрос? Приезжай в любое время. Будем тебе очень рады! Не уверена, что там будет хорошая связь, но я постараюсь позвонить, как только обустроюсь.

Я уверена, что сын поедет с нами, но он, как и Варя, просто обнимает меня перед тем, как мы забираемся в машину.

— А ты разве не поедешь? — удивляюсь я. — Я думала, ты поможешь открыть ставни и наносить воду.

— Мам, прости, у меня сегодня с обеда занятия. Неожиданно поставили, не успел перенести. И Виталика там не нагружай, пожалуйста, а то в следующий раз он откажется ехать. А помочь с водой и со ставнями попроси кого-нибудь из деревенских, ладно?

Виталик — коллега сына — оказывается милым молодым человеком, и мы с ним болтаем всю дорогу. Я рада лишний раз услышать, что Дениса ценят на работе, и что коллеги рады за них с Настей.

Несколько часов пути, и вот мы на месте. Напряженно вглядываюсь в мелькающие за окном пейзажи. Деревня за эти пять лет сильно изменилась. Многие дома выглядят заброшенными, а все поля и луга заросли борщевиком и ивовыми кустами. Во времена моего детства тут был крепкий колхоз, а сейчас нет даже ни одного фермера. И молодежи тоже почти нет.

Я объясняю Виталику, как проехать к нашему дому. Но когда мы подъезжаем к нему, мне кажется, что мы ошиблись адресом.

Дом совсем обветшал, а весь огород — в сорной траве. Мы с трудом добираемся до крыльца, и Виталик помогает мне открыть дверь.

— Лидия Александровна, а как же вы тут одна-то будете? Тут во всём нужна грубая мужская сила.

Я это понимаю и сама. Ступеньки на крыльце провалились, часть стекол в окнах разбита, печная труба рассыпалась

на кирпичики.

— Ничего, — пытаюсь улыбнуться я. — Надеюсь, Денис на следующие выходные сумеет вырваться и всё подправить.

Я пытаюсь протестовать, но Виталик всё-таки приносит мне несколько ведер воды с реки, и на одну из ступенек крыльца набивает сверху доску, которую находит в сарае. Благодарю его, предлагаю деньги. Но он только смеется.

В его присутствии я пытаюсь держаться бодрячком, но как только он уезжает, я смахиваю пыль с табурета, сажусь к столу и реву, закрыв лицо ладонями. А Джек понимающе скулит и лижет мои руки своим шершавым языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.